Когда Тибо проснулся, уже рассвело.

Ночью он долго не мог уснуть и то и дело ворочался, представляя, как будет лезть по отвесной скале. Потому и встал намного позже обычного.

Первое, что привлекло его внимание – кропотливая работа Хейо. Воитель сидел неподалёку и срезал ножом с лианы мелкие листочки. Широн же куда-то запропастился – его нигде не было видно.

«Ох, простите! Кажется, я проспал. Почему вы меня не разбудили?»

Покраснев, Тибо вскочил на ноги.

«Ты плохо спал, да и заснул, по всей видимости, поздно, так что мы решили оставить тебя в покое. Ну а коли проснулся, вот, держи», – и Хейо всучил ему целую охапку лиан.

«Для чего это?» – спросил Тибо, начиная, как было велено, удалять листья.

И вдруг ему стало не по себе. Это ведь не то, о чём он думает?! Не будущая верёвка для подъёма на скалу?!

Хейо ухмыльнулся: «Нам ведь нужна верёвка, чтобы туда залезть? Так что счищай аккуратно, а то неприятно будет, если оборвётся на полпути.»

Предчувствие Тибо, как обычно, не подвело. Нехорошие ожидания всегда имеют свойство сбываться.

Он надул щёки, проворчав что-то неразборчивое. Естественно, сказать такое вслух он бы ни за что не решился.

«То есть, мы полезем по горе с этой дурацкой лозой, что может оборваться в любой момент, а он говорит, что это «неприятно»? Всего лишь неприятно?! Дьявол!»

Но, несмотря на возмущение, Тибо очищал лианы тщательно. Раз на карту поставлена жизнь, приходилось усердно вглядываться, высматривая слабину, чтобы устранить её загодя. Такие участки он укреплял другими лианами, связывая их вместе узлами. И тут Тибо вновь вспомнил о Широне.

«Кстати, а куда подевался основатель? И как давно он ушёл?..»

«Основатель отправился осматривать скалу. Он решил выяснить, нет ли способа подняться к вершине без того, чтобы карабкаться по отвесной стене. Ушёл ещё затемно, сразу, как сдал мне вахту, а это произошло часов пять или шесть назад. Так что, наверное, вот-вот вернётся.»

Тибо прикусил язык. Получается, Широн не спал вовсе, а ходил выискивать путь. Как его подчинённый, Тибо почувствовал стыд оттого, что в то же самое время только и делает, что сидит и жалуется на судьбу.

Говорят, только помяни тигра, тот появится. Вот и сейчас, не успел Хейо окончить свою фразу, как вдали показался Широн.

Он отправился осматривать скалу ночью и теперь закончил обход. По пути Широн раздобыл завтрак – в руках его трепыхались две птицы.

«О, вы уже подготовили лианы? А я обошёл скалу по периметру, но, к сожалению, удобного подъёма так и не нашёл. Так что придётся всё же положиться на лианы. Уже на подходе сюда внимание моё привлекли вот эти птички. Так что позавтракаем и полезем наверх.»

Пока Тибо занимался ощипыванием и готовкой, Широн и Хейо внимательно осмотрели получившиеся «верёвки».

Решили, что Хейо полезет первым. В скалолазании у него набрался приличный опыт, так что поставить его впереди казалось хорошей идеей.

«Тогда возьму инициативу на себя. Заберусь повыше, мечом вырублю уступ, после чего подниматься начнёт Тибо. А основатель станет замыкающим. Как вязать узлы на лианах, мы уже поняли, так что просто обвяжитесь вокруг талии, и я вас в случае чего вытащу.»

Хейо подкрепил слова делом, демонстративно завязав, а потом развязав узел и петлю. После чего прикинул размер скалы и подсчитал что-то в уме.

«Теперь по самой горе – учитывая высоту, потребуются шесть или семь приёмов пищи. И, похоже, пара перерывов на сон…»

«Сон? Не слишком ли это опасно?» – возразил Широн. – «Спать, зависнув над обрывом…»

Хейо пояснил: «При такой вышине, на восхождение уйдут около пятидесяти часов. Если карабкаться по отвесной стене и ночью, без сна, очень велик шанс допустить фатальную ошибку. Мы с тобой, основатель, может и выдержим – благодаря духовной силе. А вот для Тибо это чересчур. Мы ведь не оставим его внизу, верно? В конце концов, он ведь наш товарищ.»

Говоря о Тибо, Хейо снизил голос до шёпота. Ему не хотелось задевать гордость союзника.

«Несомненно. Тибо тоже идёт с нами. Но в виду я имел вот что – возможно ли спать, вися на отвесной стене?..»

«Возможно, если использовать это», – и Хейо показал своё изделие – деревянную платформу, связанную из крепких дубовых жердей.

Ровные деревянные палки в человеческий рост располагались вдоль и поперёк платформы для того, чтобы придать конструкции жёсткость. С одного края её вбиты были острые металлические пруты, а с другой – привязаны две лианы, сходящиеся вместе к крюку на противоположном конце.

Хейо приподнял конструкцию, чтобы продемонстрировать в действии.

«Вставляете вот эти пруты в щель в скале, а крюк с привязанными к нему лианами вбиваете над головой. После чего, возможно, придётся выставить баланс с помощью вот этого треугольника. Каждый из нас понесёт такую платформу на спине и, таким образом, сможет спать по ночам. Более того, ими же можно будет воспользоваться и при спуске.»

Представив, как это будет выглядеть, Широн кивнул. Похоже, конструкция будет действительно устойчивой, если упереть её в предварительно вырубленный в скале выступ, после чего понадёжнее вбить крюк.

«Хорошо, давайте, так и сделаем. Конечно, это может быть опасно, если подует сильный ветер или мы вдруг подвергнемся атаке, но…»

«Атаке во время подъёма по отвесной скале? Тогда можно смело прощаться с жизнью. И не только ночью, во время отдыха, но даже днём.»

Они ещё раз смерили возвышенность взглядами. Отвесная скала высилась над джунглями, словно башня. И им придётся на неё подняться.

Трое мужчин завершили приготовления. Вещи упаковали в плотные узлы, которые навесили на бёдра. На спинах же закрепили деревянные платформы, изготовленные Хейо. И, наконец, фляги и сухие пайки пристегнули к поясу.

«Фу-ух. Ну, поехали!» – Хейо выдохнул и начал подыматься.

Крак! Крак!

У него не было с собой альпинистского снаряжения. Любимый красный меч тоже остался в Павитоне. Вместо них он довольствовался коротким мечом, вырубая им борозды в камне.

Вжу-уу!

Вот в руке Хейо полыхнуло красное пламя. Аура окутала и ладонь, и клинок, прорубив в камне щель. Всякий раз, как совершался короткий взмах, горная порода рассекалась словно дайкон.

Затем пришла очередь Тибо.

На миг он вновь задумался о Луизетт. Затем взглянул на далёкую вершину, после чего перевёл взгляд на Широна.

Как Тибо и ожидал, взор лидера был решителен и неколебим. Этого было достаточно, чтобы набраться храбрости и самому.

Хруп!

И он тоже полез. Тибо погружал пальцы в борозды, оставленные Хейо, после чего подтягивался и переносил руку в следующую щель. А в оставленную рукой борозду становилась нога.

И вот Тибо тоже поднялся достаточно высоко.

Подошла очередь Широна, и тот проворно полез вверх.

В отличии от напряжённого внутренне Тибо, Широн насчёт подъёма не волновался. Причём, ни за себя, ни за спутников. Тибо он о том не сказал, но у него имелся план насчёт непредвиденных ситуаций.

Ш-шурх…

Вскоре после того, как Широн начал восхождение, из кустов высунулись шесть монстров, явив свету свои жуткие зубы и длинные когти. Это были герамеки, последовавшие в джунгли за тремя путешественниками.

Широн не стал их показывать спутникам, дабы не пугать Тибо, но работу поручил.

Герамеки тянули за собой подобие сети из сплетённых друг с другом лиан. Сеть эту изготовил лично Широн.

Монстры выстроились перед скалой в ряд, на некотором расстоянии друг от друга. После чего полезли наверх.

Крак! Крак!

Когти герамеков не уступали в прочности ауре Хейо – они врезались в каменную породу, после чего монстры ползли по отвесной стене, перебирая конечностями.

Поскольку шестеро герамеков двигались на удалении друг от друга, сеть натянулась. Таким образом вдоль горы раскинулась причудливая защитная преграда. Теперь даже если кто из спутников сорвётся вниз, он угодит в эту сеть и сумеет выжить.

И даже после всех приготовлений, Широн не сказал ни слова. Он понимал – если лелеять в голове мысль о подстраховке, шанс совершить ошибку станет куда выше. Потому пусть уж спутники держат себя в напряжении.

А герамеки карабкались по каменной стене, держась вровень друг с другом и продолжая соблюдать дистанцию.

Живое оружие, ужас всей церкви Амека.

Варианты их применения поистине не знали границ. Кто бы мог подумать, что Широн будет их использовать в таком качестве? Даже император-людоед Бартенкиум, создатель герамеков, о подобном, наверное, не задумывался.

Через полдня из виду скрылась даже земля. Далеко внизу видно было нечто белёсое, но сложно было сказать, земля то или нет.

Тибо утёр льющийся дождём пот предплечьем и сосредоточил всю силу в кончиках пальцев. Спустя несколько часов восхождения пальцы онемели настолько, что трудно было вложить в них хоть какую-то силу. Тем не менее, он сосредоточился и стиснул зубы. Ведь ошибёшься – и костей не соберёшь.

То и дело он представлял личико Луизетт. Мысль о светлой улыбке дочери придавала ему сил.

«Давай же! Ты не можешь здесь умереть. Тебе нужно вернуться живым и вновь увидеть дочурку. Соберись, Тибо!» – повторял он себе.

И тут откуда-то сверху послышался голос: «Давайте передохнём и поедим! Как следует упритесь ногами, прижмитесь к скале и начинайте есть.»

Тибо обрадовался словам Хейо. Он тут же обратился к Широну, карабкавшемуся под ним: «Основатель, поедим и продолжим путь. Перед тем, как поесть, уприте ноги потвёрже в расщелину и прижмитесь к стене.»

Затем сам ткнул стопы в проделанную Хейо в камне щель и снял флягу с пояса. Глоток воды – и он вновь почувствовал себя живым.

Затем Тибо закинул в рот сушёное мясо. В таком виде жевать его было не слишком приятно, но ежели запить водой, то сойдёт.

Снизу донёсся ответ Широна: «Хорошо. Отдыхай, Тибо. И будь осторожен.»

Широн тоже достал сушёное мясо и положил в рот. Это неописуемое чувство – есть, вися на

скале!

У-ууу!

Некоторое время стояла жара и духота, но во время короткого отдыха подул прохладный ветер, высушивая пот. Широн расслабился, наслаждаясь ветерком и охлаждая тело. Хейо принялся хлопать кожаными одеждами, обдувая мышцы свежим воздухом.

И только Тибо ветер нервировал. Опасаясь, что сдует со скалы, он поплотнее втиснул ноги в расщелину. И покрепче ухватился за лианы. Но и тогда не успокоился, продолжая обильно потеть.

«Ну всё, отдохнули и будет!» – громко сказал Хейо, и продолжил восхождение.

Тибо тоже прикрепил фляжку к поясу и полез вверх, напрягая руки.

Теперь подъём давался легче. Не потому ли, что мышцы за утро привыкли к нагрузке? Что ж, все трое были воителями с прекрасной физической подготовкой, потому неудивительно, что быстро адаптировались.

Однако послеполуденное восхождение не обошлось и без трудностей. Даже полностью вертикальный уклон в девяносто градусов – дело непростое, но в некоторых местах угол уклона становился тупым.

Натыкаясь на такие участки, Хейо выбирал один из двух путей. Он внимательно оглядывал окружающий массив и, если находил обходной путь, следовал ему. Тогда некоторое время приходилось перемещаться по горизонтали, а потом вновь карабкался вверх.

Но что, если такого пути не было?

В такие моменты не оставалось иного варианта, кроме как подыматься, полагаясь лишь на силу рук. Когда некуда поставить ноги, ничего другого и не остаётся.

Всякий раз, как возникал такой участок, Хейо предупреждал товарищей. И лицо Тибо желтело. Приходилось лезть, словно кот, свисая с потолка вверх тормашками, и это проще сказать, чем сделать.

Натыкаясь на такое место, Тибо всовывал ладони в трещины в скале и с огромным напряжением карабкался вверх. И в процессе такого подъёма лицо его багровело.

Только за послеполуденный подъём с подобным столкнуться пришлось уже трижды. И в третий раз Тибо всё-таки оступился.

Ширх!..

«Ыаааа!» – с воплем Тибо сорвался вниз.

И если бы не Хейо, вытащивший его на лиане, песенка его была бы спета.

Лиану Хейо рванул не сразу. Ведь если приложить чрезмерное усилие, та может порваться. Вместо этого он позволил раскрутиться некоторому количеству витков, и только тогда начал сматывать. Это был грамотный ход.

На некоторое время Тибо завис на лиане. Волосы у него встали дыбом, руки дрожали. В такие

моменты нужно уметь собраться.

Всего несколько секунд свободного падения. За это время перед глазами Тибо молнией пронеслись лица Луизетт, отца – Боти, взрастившей его с младых лет няни и основателя Широна. Также он вспомнил, как пробрался в крепость Скольд, чтобы завладеть Луком Альфардо.

Головокружительные минуты битвы! Вспомнив их, он вновь преисполнился сил. Мышцы вздулись, а нервы снова пришли в тонус.

Встряхнувшись, Тибо заставил себя вцепиться в скалу. Чуть придя в себя, он вновь продолжил восхождение. Стиснув зубы, он упрямо карабкался в гору, делая всё, чтобы избежать повторения головокружительной ситуации.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3875051